

Оригинальная статья

УДК 314.6

JEL J11

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_4_223_232

EDN FYYPGW

Экономическое положение многодетных семей Москвы и Московской области: социологическое исследование

Елена Валерьевна Землянова¹, Наталья Александровна Безвербная², Елена Константиновна Журавлева³

¹Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

(zem_ena@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-6231-1611>)

²Независимый исследователь, Москва, Россия

(bezvad@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-6617-8723>)

³Национальная родительская ассоциация; Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римащевской – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия (777.74@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-5525-0459>)

Аннотация

В статье представлены результаты социологического исследования, проведённого в 2024 году среди многодетных семей Москвы и Московской области. Целью исследования является изучение экономического положения многодетных семей, их репродуктивных планов и факторов, влияющих на принятие решения о рождении детей. На момент написания статьи выборка социологического опроса составила 253 респондента. Материалом исследования послужили 253 анкеты, заполненные многодетными родителями, имеющими в составе семьи на момент опроса хотя бы одного несовершеннолетнего ребёнка до 18 лет. Ответы респондентов были статистически обработаны для проведения анализа. Также был проведён контент-анализ отечественных и зарубежных публикаций по теме исследования. Из более 50 публикаций было отобрано 15 наиболее соответствующих тематике проведённого исследования. Анализ данных показал, что большинство респондентов имеют троих детей, а желаемое число детей в семье при наличии необходимых условий – пятеро. Однако реальные планы большинства семей ограничиваются тремя детьми. Основными препятствиями к рождению большего числа детей являются экономические факторы, такие как материальные трудности, высокая кредитная нагрузка, жилищные проблемы и неуверенность в завтрашнем дне. Исследование также показало, что дополнительные меры государственной поддержки семей с детьми мало повлияли на решение респондентов о рождении младшего ребёнка. Более половины респондентов не планируют иметь ещё детей, а рождение младшего ребёнка не способствовало повышению уровня жизни семьи, решению жилищных проблем или получению значительной материальной помощи от государства. Результаты исследования подчёркивают необходимость разработки и реализации эффективных мер государственной поддержки многодетных семей, направленных на улучшение их экономического положения и создание благоприятных условий для реализации репродуктивных планов (адресные социальные выплаты, льготы в области жилья и образования). Авторам представляется важным преодолеть в обществе и СМИ стереотипы, связанные с материальным благополучием многодетных семей в России.

Ключевые слова: многодетные семьи, экономическое положение, детность, репродуктивные планы, меры государственной поддержки, социологическое исследование, Москва и Московская область

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 24–28–01314).

Для цитирования: Землянова Е.В., Безвербная Н.А., Журавлева Е.К. Экономическое положение многодетных семей Москвы и Московской области: социологическое исследование // *Уровень жизни населения регионов России*. 2025. Том 21. № 2. С. 223–232. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_4_223_232 EDN FYYPGW

RAR (Research Article Report)

JEL J11

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_4_223_232

Economic Situation of Large Families in Moscow and Moscow Region: a Sociological Study

Elena V. Zemlyanova¹, Natalia A. Bezverbnaya², Elena K. Zhuravleva³

¹Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

(zem_ena@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-6231-1611>)

²Independent Researcher

(bezvad@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-6617-8723>)

³National Parents Association, Institute of Socio-Economic Studies of Population named after N.M. Rimashevskaya – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (777.74@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-5525-0459>)

Abstract

The article presents the results of a sociological study conducted in 2024 among large families in Moscow and Moscow region. The sample amounted to 253 respondents. The purpose of the study is to examine the economic situation of large families, their reproductive plans and factors influencing the decision to have children. The research material consisted of 253 questionnaires filled out by parents with many children who had at least one minor child under the age of 18 in their family at the time of the survey. The respondents' responses statistically processed for analysis. A content analysis of national and foreign publications on the research topic also conducted. Out of more than 50 publications, 15 of the most relevant to the subject of the study selected. The data analysis showed that the majority of respondents have three children, and the desired number of children in the family, given the necessary conditions, is five. However, the real plans of most fami-

lies are limited to three children. The main obstacles to having more children are economic factors such as material difficulties, high credit burden, housing problems and uncertainty about the future. The survey also showed that additional measures of state support for families with children had little impact on respondents' decision to have a younger child. More than half of the respondents do not plan to have more children, and the birth of a younger child did not contribute to improving the family's standard of living, solving housing problems or receiving significant material assistance from the state. The results of the study emphasize the need to develop and implement effective measures of state support for large families aimed at improving their economic situation and creating favorable conditions for the implementation of reproductive plans (such as targeted social payments, housing and education benefits). Also authors believe that it's important to overcome stereotypes in society and the media related to the material well-being of large families in Russia.).

Keywords: large families, economic situation, average number of children, reproductive plans, measures of state support, sociological research, Moscow and the Moscow region

Acknowledgements: The research was funded by the Russian Science Foundation (project No. №24–28–01314).

For citation: Zemlyanova E.V., Bezverbnaya N.A., Zhuravleva E.K. Economic Situation of Large Families in Moscow and Moscow Region: a Sociological Study. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(2):223–232. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_4_223_232 (In Russ.)

Введение

Многодетные семьи играют важную роль в воспроизводстве населения и формировании человеческого капитала. Однако они зачастую сталкиваются с повышенными экономическими рисками и социальной уязвимостью. Одной из главных проблем, с которой сталкиваются многодетные семьи, является повышенный риск бедности. Далее, дети из многодетных семей могут сталкиваться и с барьерами в доступе к качественному образованию и медицинским услугам.

При этом, многодетность часто ассоциируется с традиционными гендерными ролями, при которых женщины несут основную ответственность за воспитание детей и ведение домашнего хозяйства. Это может ограничивать возможности матерей для получения образования, трудоустройства и карьерного роста. Рождение детей может сопровождаться либо с выпадением женщины из профессиональной деятельности, либо значительным её сокращением, т.к. трудовая деятельность для многих домохозяйств является основным источником средств к существованию [1; 2].

Отдельное внимание в научном дискурсе, посвящённом оценке результативности семейной политики, уделяется дискуссии вокруг прямых денежных выплат семьям с детьми. В статьях Е.А. Капогузова и Р.И. Чупина и А.А. Разумова, О.В. Селивановой отмечается необходимость выявления наиболее эффективных и адресных мер поддержки малоимущих семей. Для формирования подобных мер следует учитывать анализ влияния отдельных факторов на бедность малоимущих семей, а также региональную специфику [3; 4; 5].

Таким образом, целью исследования является изучение экономического положения многодетных семей, их репродуктивных планов и факторов, влияющих на принятие решения о рождении детей. Объектом исследования явились многодетные семьи Москвы и Московской области. Предметом исследования явились репродуктивные

установки многодетных родителей и факторы их определяющие.

Авторами была сформулирована гипотеза исследования о том, что государственные меры социально-экономической поддержки российских семей должны оказывать определяющее воздействие на принятие решения о рождении третьего и последующего ребёнка согласно ответам респондентов.

Теоретические и методологические положения

Одной из главных проблем, с которой сталкиваются многодетные семьи, является повышенный риск бедности. Международные исследования показывают, что с увеличением количества детей в семье возрастает вероятность оказаться за чертой бедности¹. Это связано с высокими расходами на содержание и воспитание детей, а также с ограниченными возможностями родителей для полноценного участия в рынке труда [6]. Кроме того, многодетные семьи часто сталкиваются с трудностями в обеспечении комфортным и просторным жильём. Недостаток пространства, высокая стоимость аренды или покупки жилья, а также ограниченный доступ к социальному жилью создают дополнительную нагрузку на бюджет семьи². Переполненность жилья может негативно сказываться на здоровье, образовании и общем благополучии детей [7].

Брэд Уилкоккс и Джозеф Прайс в масштабном исследовании «Взаимосвязь размера семьи и дохода» на данных развитых стран выявили устойчивую отрицательную корреляцию между количеством детей в семье и душевым доходом [8].

¹ Poverty by household type // OECD Family Database: [сайт]. URL: <https://www.oecd.org/els/family/database.htm> (дата обращения: 17.02.2025).

² Inadequate housing in Europe: Costs and consequences // Eurofound: [сайт]. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/en/publications/2016/inadequate-housing-europe-costs-and-consequences> (дата обращения: 17.02.2025).

Они показали, что многодетные семьи в среднем беднее, чем малодетные. Мелисса Кирни и Филип Левин в статье «Экономика больших семей» на репрезентативных данных по США установили, что каждый дополнительный ребёнок в среднем снижает располагаемый доход семьи на 13% [9]. Многодетные семьи чаще испытывают финансовые трудности и сталкиваются с материальной депривацией. Появление третьего ребёнка повышает вероятность попадания семьи в категорию бедных на 15–20%. Сходные результаты были получены в европейских исследованиях. Так, Ханс-Петер Колер и соавторы из данных стран ОЭСР показали, что разрыв в доходах между многодетными и малодетными семьями составляет от 5–7% в скандинавских государствах до 25–30% в США [10]. Многодетные семьи имеют более высокие риски бедности и социальной эксклюзии.

Кроме того, многодетные семьи чаще возглавляются родителями с более низким уровнем образования и квалификации, что ограничивает их возможности на рынке труда. Матери в многодетных семьях нередко вынуждены существенно сокращать свою занятость или полностью уходить с рынка труда, что негативно влияет на доходы семьи. Сара Маклэнахан и Кристин Перчески в обзорной статье выделяют несколько ключевых факторов экономической уязвимости многодетных семей [11]:

- Снижение трудовой активности матерей в связи с рождением детей;
- Повышенная иждивенческая нагрузка и расходы на содержание детей;
- Необходимость большего жилого пространства и соответствующие затраты;
- Транспортные расходы на перевозку детей.
- Затраты на образование, здравоохранение, досуг.

Зарубежные исследования также подтверждают повышенные риски бедности для многодетных семей. В исследовании по странам Европейского союза Джонатан Брэдшоу и его коллеги показали, что дети из многодетных семей имеют в 1,4–4,2 раза выше шансы оказаться в бедности [12]. Высокая детская бедность среди многодетных характерна и для США [8; 13]. В.Н. Архангельский в своей монографии «Факторы рождаемости» отмечает, что многодетность тесно связана с низким уровнем жизни, особенно в развивающихся странах [14]. Так, по данным исследователей, в странах Африки многодетные семьи в 2–3 раза чаще относятся к беднейшим 20% населения [15].

Исследования в России показывают, что многодетные семьи находятся в уязвимом экономическом положении. По данным Федеральной

службы государственной статистики, в 2019 году доля многодетных среди малоимущих домохозяйств составила 24,3%³. Овчарова Л.Н. и др. выявили, что бедность многодетных в 2,5 раза выше средней по стране [16]. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. отмечают сформировавшуюся закономерность: с рождением каждого следующего ребёнка семья становится малообеспеченной [17]. Глубинные интервью многодетных семей в исследовании Т.К. Ростовской и др. показали, что многие российские многодетные семьи сталкиваются с дефицитом материальных средств и необходимой инфраструктуры сопровождения детей [18].

Недоступность детей к качественному уровню образования и медицинским услугам – одна из центральной проблемы для многодетных семей. Финансовые ограничения, географическая удалённость и недостаток информации могут препятствовать получению необходимой поддержки. Это может привести к снижению образовательных результатов и ухудшению здоровья детей в долгосрочной перспективе. Помимо этого, характерны случаи социальной изоляции и стигматизации со стороны общества. Стереотипы о «неблагополучии» таких семей, а также недостаток поддержки со стороны местного сообщества могут усугублять существующие проблемы, что может негативно сказываться на психологическом благополучии родителей и детей.

Гендерное неравенство в распределении обязанностей может усиливать экономическую уязвимость многодетных семей. Однако ряд исследований показывает, что при должной социальной поддержке многодетность не обязательно ведёт к бедности. Оливье Тевеньон и др. выявили, что в странах Северной Европы с развитой семейной политикой разрыв в бедности между многодетными и другими семьями минимален [19].

«Лонгитюдное исследование поколений», проведённое в Университете Южной Калифорнии, выявило ряд долгосрочных эффектов многодетности. Дети, выросшие в семьях с тремя и более детьми, в среднем получают более низкий уровень образования, имеют меньшие шансы на высокооплачиваемую и престижную работу, а также чаще сами создают многодетные семьи, воспроизводя модель родительской семьи [20].

Доклад Всемирного банка «Экономика семьи и бедность в глобальном измерении» показывает, что экономическое положение многодетных семей сильно различается в развитых и развивающихся странах. В развитых государствах многодетные семьи пользуются относительно щедрой поддер-

³ Социально-экономические индикаторы бедности // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 17.02.2025).

жкой, имеют лучший доступ к образованию и здравоохранению, развитую инфраструктуру. В развивающихся странах многодетные семьи часто лишены поддержки, подвержены высокому риску бедности и депривации, сталкиваются с проблемами доступа к базовым услугам и ресурсам⁴.

Исследование ЮНИСЕФ «Положение детей в мире: фокус на многодетные семьи» показывает, что уровень экономического благополучия семей с тремя и более детьми в значительной степени зависит от эффективности мер государственной поддержки⁵. Наиболее действенными инструментами являются:

- Прямые денежные выплаты на детей;
- Налоговые льготы и вычеты для многодетных семей;
- Субсидирование жилищных расходов;
- Бесплатное или льготное образование и медицинское обслуживание;
- Содействие занятости родителей, особенно матерей.

Страны с развитой и щедрой системой поддержки семей с детьми (Франция, Швеция, Дания, Норвегия) демонстрируют более высокий уровень экономического благополучия многодетных семей и меньший разрыв с малодетными семьями. Напротив, в странах с ограниченной поддержкой (США, Великобритания) многодетные семьи подвержены повышенному риску бедности.

Проведённый обзор научной литературы показывает, что многодетные семьи в среднем характеризуются более низким уровнем экономического благосостояния и подвержены повышенным рискам бедности и депривации. Ключевыми факторами экономической уязвимости выступают высокая иждивенческая нагрузка, снижение трудовой активности матерей, повышенные расходы на детей.

Использованные данные и методы работы с ними

В течение 2024 года исследовательским коллективом был проведён социологический опрос многодетных семей, постоянно проживающих в Москве и Московской области. На момент написания статьи в исследовании приняли участие 253 респондента, из которых 89,3% матери и 10,7% отцы многодетных семей, имеющими в составе семьи на момент опроса хотя бы одного несовершеннолетнего ребёнка до 18 лет. Ответы респондентов были статистически обработаны для проведения анализа. 77,9% респондентов являются жителями Московской области. В связи с небольшим объёмом выборки декомпозиция респондентов по полу не проводилась. Средний возраст респондентов составил 41,4 года. Так как общее число многодетных семей в Московском регионе по данным муниципальных органов власти на 2024 год составляло 327 тыс., была практически достигнута доверительная вероятность – 90% при погрешности в 5%. Также был проведён контент-анализ отечественных и зарубежных публикаций по теме исследования. Из более 50 публикаций было отобрано 15 наиболее соответствующих тематике проведённого исследования.

Результаты

По результатам анализа 253 заполненных анкет были получены следующие результаты.

Большинство респондентов социологического опроса (59,8%) имеют троих детей, почти четверть респондентов (24,9%) четверых, 10,0% пятерых, 3,2% шестерых, 1,6% семерых детей, и только одна семья (0,4%) имеет девятых детей. Среди респондентов не оказалось ни одного, у кого было бы восемь детей (рисунок 1).

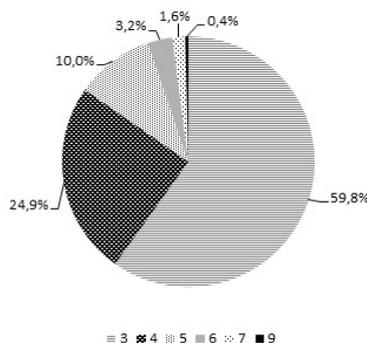

Рисунок 1. Распределение респондентов по числу имеющихся детей в их семьях, доли %
Figure 1. Distribution of Respondents by the Number of Children in Their Families, Shares %

Источник данных: социологический опрос.

⁴ World Bank. Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune [сайт]. Washington, DC: World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/poverty-and-shared-prosperity-2020> (дата обращения: 17.02.2025)

⁵ UNICEF. The State of the World's Children 2021: On My Mind – Promoting, protecting and caring for children's mental health. UNICEF, New York [сайт]. URL: <https://www.unicef.org/eca/reports/state-worlds-children-2021> (дата обращения: 17.02.2025)

Анализ желаемого и ожидаемого числа детей в семье показал, что респонденты реально оценивают свои возможности при планировании размера своей семьи. Так, на вопрос «Сколько детей, включая имеющихся, Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые для этого условия?» 29,5% респондентов выбрали вариант 5 детей, т.е. фактически это буквально соответствует слову СЕМЬЯ, то есть СЕМЬ Я – родители

и пятеро детей. Однако лишь 8,2% респондентов действительно собираются иметь такую семью. Реальные планы большинства семей склоняются к трёхдетной семье. Так, только 17,1% респондентов, уже имеющих в семье троих детей, на этом хотели бы завершить свои репродуктивные планы. При этом 42,8% респондентов, несмотря на желание иметь больше детей, собираются иметь только троих (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение желаемого и ожидаемого числа детей в ответах респондентов

Table 1

Comparison of Desired and Expected Number of Children in Respondents' Answers

	Сколько детей хотели бы иметь	%	Сколько детей собираетесь иметь	%
3 детей	43	17,1	104	42,8
4 детей	48	19,1	46	18,9
5 детей	74	29,5	20	8,2
6 детей	12	4,8	9	3,7
7 детей	17	6,8	7	2,9
8 детей	6	2,4	2	0,8
9 детей	0	0,0	0	0,0
10 и более детей	14	5,6	1	0,4
Затрудняюсь ответить	37	14,7	54	22,2

Источник данных: социологический опрос.

Основными препятствиями к реализации намерения иметь большее число детей респонденты назвали в первую очередь экономические факторы:

- материальные трудности (89,3% из числа ответивших на этот вопрос);
- высокая кредитная нагрузка (72,9% из числа ответивших на этот вопрос);
- жилищные трудности (80,3% из числа ответивших на этот вопрос);
- неуверенность в завтрашнем дне (74,4% из числа ответивших на этот вопрос).

Дополнительные меры государственной поддержки семей с детьми мало повлияли на

решение респондентов при рождении младшего ребёнка. Так, только 5,6% указали, что такие меры способствовали появлению в их семье младшего ребёнка.

Анализ ответов респондентов в отношении их намерений иметь ещё одного ребёнка показал, что более половины (59,8%) не собираются иметь ещё детей, четверть (24,9%) сомневаются. Были беременны на момент опроса 2,0% респонденток, 3,6% собираются родить ещё одного ребёнка в ближайшее время, а 9,6% собираются иметь ещё детей, но пока откладывают это (рисунок 2).

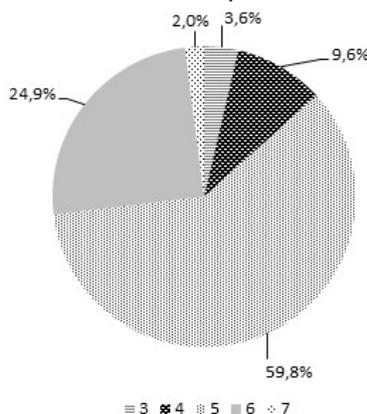

Рисунок 2. Распределение респондентов по их намерениям в отношении рождения ещё одного ребёнка, доли в %

Figure 2. Distribution of Respondents by their Intentions Regarding the Birth of Another Child, Shares in %

Источник данных: социологический опрос.

По мнению респондентов, рождение младшего ребёнка:

- не способствовало повышению уровня жизни семьи (так ответили 81,7% респондентов);
- не способствовало решению жилищных проблем (так ответили 83,7% респондентов);
- не способствовало получению значительной материальной помощи от государства (так ответили 79,6% респондентов).

65,0% семей не собираются иметь ещё детей, если не будет принято новых мер государственной поддержки семей с детьми. В среднем 14,4% респондентов в ближайшие 3 года вероятно родят ещё одного ребёнка даже если не будет новых дополнительных мер помощи семьям. И только 4,5% респондентов на 100% уверены в появлении ещё одного ребёнка в этот период

даже при отсутствии новых мер поддержки семей.

48,4% семей не собираются иметь ещё детей даже при условии реализации новых мер государственной поддержки семей с детьми. При этом в среднем 26,6% респондентов в ближайшие 3 года вероятно родят ещё одного ребёнка, если будут приняты какие-нибудь меры помощи семьям в дополнение к ныне действующим. И только 10,8% респондентов на 100% уверены в появлении ещё одного ребёнка в этот период.

Респондентам было предложено оценить по 5-балльной шкале как меры, реализуемые в настоящее время, которые повлияли или могут повлиять на их личное решение иметь большее число детей, чем они собираются в настоящее время (таблица 2).

Таблица 2

Оценка роли мер государственной политики, реализуемых в настоящее время и направленных на повышение рождаемости, в принятии решения иметь больше детей, чем собирались респонденты (по 5-балльной шкале)

Table 2

Assessment of the Role of State Policy Measures Currently Being Implemented and Aimed at Increasing the Birth Rate in the Decision to Have More Children than Respondents Intended (on a 5-Point Scale)

	Перечень мер	Средняя оценка, баллов	% минимальных оценок
1	Пособие по беременности и родам	2,4	48,9
2	Единовременное пособие при рождении ребёнка	2,5	46,6
3	Ежемесячное пособие по уходу за ребёнком (до 1,5 лет)	2,7	42,5
4	Материнский (семейный капитал)	2,5	48,9
5	Ежегодная выплата на летний оздоровительный отдых ребёнка	2,3	58,7
6	Предоставление льготных ипотечных кредитов по ставке 6% годовых при рождении первого ребёнка или последующих детей	2,6	50,7
7	Компенсация части затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений	2,7	44,2
8	Снижение размера подоходного налога родителей на каждого ребёнка	2,5	46,7
9	Родовой сертификат	2,4	54,6
10	Предоставление неоплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком от 1,5 до 3 лет	2,0	63,6
11	Предоставление регионального материнского (семейного) капитала	2,4	51,0
12	Бесплатное предоставление земельного участка для индивидуального жилищного строительства	2,6	47,4
13	Ежемесячная денежная выплата на третьего ребёнка в размере прожиточного минимума ребёнка до достижения им возраста 3-х лет	2,5	52,7
14	Снижение размера имущественного налога семьям с тремя детьми и более	2,9	41,0
15	Предоставление полного или частичного погашения обязательств по ипотечному кредиту	2,9	39,5

Источник данных: социологический опрос.

Данные опроса, представленные в таблице 2, демонстрируют достаточно невысокие оценки респондентами роли реализуемых в стране мер пронаталистской политики. Наивысшие баллы (2,9 по 5-балльной шкале) респонденты отдали снижению размера имущественного налога мно-

годетным семьям и полному или частичному погашению ипотечных кредитов. По 2,7 балла получили ежемесячное пособие по уходу за ребёнком (до 1,5 лет) и компенсация части затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений.

В то же время, предложенные авторами «потенциальные» меры, которые могли бы помочь семьям принять решение о рождении ещё одного ребёнка, получили более высокие оценки респондентов (Таблица 3). Следует, однако, отметить, что некоторые предложенные меры получили одинаковое количество как высоких, так и низких оценок. Среди них можно назвать:

формирование в обществе с помощью средств массовой информации (рекламы – социальной, коммерческой) образа семьи с несколькими детьми как нормы для современного общества; ежемесячная денежная выплата на первого, второго и третьего ребёнка в размере прожиточного минимума ребёнка до достижения им возраста 3-х лет.

Таблица 3

Оценка потенциальных мер, которые могли бы помочь семьям принять решение о рождении ещё одного ребёнка (по 5-балльной шкале)

Table 3

Assessment of Potential Measures that Could Help Families Decide to Have Another Child (on a 5-Point Scale)

		Средний балл	Минимальные оценки в %	Максимальные оценки в %
1	Предоставление дополнительного к федеральному регионального «материнского (семейного) капитала»	3,2	40,9	38,9
2	Предоставление земельных участков под строительство жилого дома или дачи семьям при рождении третьего (или последующего) ребёнка	2,8	39,4	33,9
3	Ежемесячная денежная выплата на первого, второго и третьего ребёнка в размере прожиточного минимума ребёнка до достижения им возраста 3-х лет	3,0	39,5	39,5
4	Частичное погашение кредита на приобретение жилья при рождении первого и второго ребёнка, полное погашение при рождении третьего ребёнка	3,4	30,3	49,5
5	Обеспечение возможности устройства ребёнка в те ясли или детский сад, которые вас больше всего устраивают, и в то время, когда вы этого захотите	2,8	40,9	33,2
6	Увеличение оплачиваемого (в размере 40% заработной платы) отпуска по уходу за ребёнком на 6 месяцев, если отпуск берет отец ребёнка	2,8	42,3	30,8
7	Предоставление оплачиваемого недельного отпуска отцу при рождении ребёнка	2,8	39,8	33,5
8	Повышение компенсации затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений до 60% – на второго и 100% – на третьего и последующих детей	3,2	32,7	43,4
9	Погашение расходов на дополнительное образование детей (хотя бы частично)	3,4	25,9	46,8
10	Меры, направленные на улучшение репродуктивного здоровья женщин (повышение квалификации врачей-гинекологов и акушеров, обеспечение необходимым оборудованием женских консультаций и родильных домов и так далее)	3,2	31,4	41,0
11	Обеспечение возможности для женщин бесплатно пройти профессиональную переподготовку, повысить квалификацию во время и после выхода из отпуска по уходу за ребёнком в удобное для них время	3,1	31,7	36,1
12	Формирование в обществе с помощью средств массовой информации (рекламы – социальной, коммерческой) образа семьи с несколькими детьми как нормы для современного общества	3,0	35,6	35,6
13	Обеспечение реальной возможности для вас (вашей жены) иметь гибкий график работы, неполный рабочий день (неделю), посменную или дистанционную работу (на дому)	3,3	31,0	42,9
14	Дополнительные ежемесячные выплаты и пособия на детей в возрасте от 3 до 17 лет в семьях с низким доходом	3,1	36,5	39,4
15	Погашение расходов на оплату группы продленного дня в школе (хотя бы частично)	2,9	40,7	35,3

Источник данных: социологический опрос.

Наибольшую поддержку респондентов получили частичное погашение кредита на приобретение жилья при рождении первого и второго ребёнка, полное погашение при рождении третьего ребёнка (3,4 балла, 49,5% оценок 5 баллов против 30,3% оценок 1 балл); погашение расходов на дополнительное образование детей (хотя бы частично) (3,4 балла, 46,8% оценок 5 баллов против 25,9% оценок 1 балл); обеспечение реальной возможности родителям иметь гибкий график работы, неполный рабочий день (неделю), посменную или дистанционную работу (на дому) (3,3 балла, 42,9% оценок 5 баллов против 31,0% оценок 1 балл); меры, направленные на улучшение репродуктивного здоровья женщин (повышение квалификации врачей-гинекологов и акушеров, обеспечение необходимым оборудованием женских консультаций и родильных домов и так далее) (3,2 балла, 41,0% оценок 5 баллов против 31,4% оценок 1 балл).

По мнению респондентов социальный престиж семей с тремя и более детьми сейчас в нашей стране весьма невелик. Так респонденты считают, что ниже всего социальный престиж многодетных семей оценивается обществом (окружающими людьми) – всего 2,2 балла; чуть выше (2,4 балла) в государстве и государственных органах, и в 2,6 балла в средствах массовой информации.

По мнению респондентов, важнее оказывать семьям с несколькими детьми более существенную прямую материальную помощь со стороны государства, а не создавать им наиболее благоприятные условия для самообеспечения (60,3% против 39,7%).

Заключение

1. Респонденты невысоко оценивают эффективность текущих мер пронаталистской политики в России. Наиболее позитивно воспринимаются снижение имущественного налога, погашение ипотеки, пособия по уходу за ребёнком и компенсация оплаты детсадов. Но даже эти меры получили оценки ниже среднего уровня по 5-балльной шкале.

2. Предложенные потенциальные меры поддержки многодетных получили более высокие

оценки. Особенно популярны идеи погашения жилищных кредитов и расходов на дополнительное образование детей, обеспечения гибкой занятости родителей, улучшения репродуктивного здоровья женщин. В то же время мнения разделились – многие как поддерживают, так и не поддерживают эти меры.

3. По мнению респондентов, социальный престиж многодетных семей в нашем обществе пока невысок. Хуже всего его оценивают окружающие люди, чуть лучше – государство и СМИ. Это указывает на недостаточно позитивный имидж многодетности.

4. Большинство опрошенных (60%) считают, что государство должно оказывать многодетным семьям более существенную прямую материальную помощь, а не просто создавать условия для самообеспечения. Видимо, собственных возможностей у семей пока недостаточно.

5. Средняя оценка уровня жизни многодетных семей Москвы и области составила 53,9 из 100 баллов. Это говорит о том, что, по мнению респондентов, многодетные живут лишь чуть лучше среднего уровня.

В целом результаты показывают, что текущие меры поддержки многодетных в России пока недостаточны и не всегда эффективны. Для улучшения демографической ситуации необходимо внедрять новые меры, направленные на повышение материального благополучия семей, обеспечение возможностей занятости и образования, улучшение репродуктивного здоровья. Важно также формировать позитивный образ многодетной семьи в обществе и СМИ. Для решения этих проблем необходимы комплексные меры государственной политики, направленные на поддержку многодетных семей. Это может включать адресные социальные выплаты, льготы в области жилья и образования, а также программы по преодолению гендерного неравенства и социальной изоляции. Важно также повышать осведомленность общества о проблемах многодетных семей и формировать инклюзивную среду, способствующую их благополучию. Таким образом, сформулированная авторами гипотеза подтвердилась лишь частично.

Список литературы

- Суринов А.Е., Луптов А.Б. Неравенство по доходам в России. Измерение на основе эквивалентного дохода // Экономический журнал ВШЭ. 2020. Том 24. № 4. С. 539–571. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2020-24-4-539-571> EDN OPYXRN
- Суринов А.Е., Кузин С.С. Благополучие и наличие детей в молодых семьях: оценка взаимосвязи // Экономическая политика. 2023. Том 18. № 6. С. 34–61. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2023-6-34-61> EDN JUNENH

3. Капогузов Е.А., Чупин Р.И. Семейная политика в России: эффективность с позиций доказательного подхода // *Terra Economicus*. 2021. Том 19. № 3. С. 20–36. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-3-20-36> EDN KBDSRE
4. Капогузов Е.А., Чупин Р.И., Харламова М.С. Оценка результативности семейной политики в направлении увеличения доходов россиян и снижения уровня бедности // *Вопросы управления*. 2021. № 4(71). С. 108–122. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-4-108-122> EDN USCEKU
5. Разумов А.А., Селиванова О.В. Влияние детских пособий и компенсационных выплат на снижение уровня бедности в регионах РФ // *Социально-трудовые исследования*. 2023. № 1(50). С. 83–93. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-50-1-83-93> EDN LAOWF
6. Child poverty in large families / J. Bradshaw, N. Finch, E. Mayhew, V.-M. Ritakallio, C. Skinner. UK: Joseph Rowntree Foundation, 2006. 49 p. ISBN 1-86134-877-0
7. Solari C.D., Mare R.D. Housing crowding effects on children's wellbeing // *Social science research*. 2012. Vol. 41. Issue 2. P. 464–476. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2011.09.012>
8. Wilcox W.B., Lerman R.I., Price J. Strong Families, Prosperous States: Do Healthy Families Affect the Wealth of States? USA: American Enterprise Institute, 2015. 52 p.
9. Kearney M.S., Levine P.B. The economics of non-marital childbearing and the «marriage premium for children» // *Annual Review of Economics*. 2017. Vol. 9. P. 327–352. <https://dx.doi.org/10.1146/annurev-economics-063016-103749>
10. Kohler H.P., Skytthe A., Christensen K. The Demography of Low Fertility and the Family // *Annual Review of Sociology*. 2019. Vol. 45. P. 271–288.
11. McLanahan S., Percheski C. Family structure and reproduction of inequalities // *Annual Review of Sociology*. 2008. Vol. 34. P. 257–276. <https://dx.doi.org/10.1146/annurev.soc.34.040507.134549>
12. Bradshaw J., Chzhen Y., Main G. Poverty and Social Exclusion in Europe. UK: Edward Elgar Publishing, 2017. 320 p. ISBN 978-1-84376-340-6
13. Smeeding T.M., Thévenot C. Addressing Child Poverty: How Does the United States Compare with Other Nations? // *Academic Pediatrics*. 2016. Vol. 16. Issue 3. P. 67–75. <https://dx.doi.org/10.1016/j.acap.2016.01.011>
14. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с. ISBN 5-7218-0743-1
15. Finlay J.E., Mejía-Guevara I., Akachi Y. Inequality in total fertility rates and the proximate determinants of fertility in 21 sub-Saharan African countries // *PLoS ONE*. 2018. Vol. 13. No. 9. Art. e0203344. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0203344>
16. Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в России // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2016. №3(31). С. 170–186. <https://dx.doi.org/10.31737/2221-2264-2016-31-3-8> EDN WRKYZB
17. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Ключевые социальные детерминанты российской многодетной семьи // *Вестник университета*. 2024. № 11. С. 216–223. <https://dx.doi.org/10.26425/1816-4277-2024-11-216-223> EDN IMNOJZ
18. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Васильева Е.Н. Многодетная семья в современном российском обществе: демографический аспект // *Вопросы управления*. 2024. Том 18. № 3. С. 9–23. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-3-9-23> EDN JZPLJE
19. Child poverty in the OECD: Trends, determinants and policies to tackle it / O. Thevenon, T. Manfredi, Ya. Govind, I. Klauzner. OECD Social, Employment and Migration Working Papers. Paris: OECD Publishing, 2018 Oct. 18. 80 p. <http://dx.doi.org/10.1787/c69de229-en>
20. Bengtson V.L., Settersten R A. Longitudinal Study of Generations: Tracking Family Dynamics Over Time. UK: Routledge, 2002.

Информация об авторах:

Елена Валерьевна Землянова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (SPIN-код: 3444–9754) (РИНЦ Author ID: 167570) (ResearcherID: AAA-4170-2021)

Наталья Александровна Безвербная – кандидат социологических наук, независимый исследователь (SPIN-код: 6590–8965) (РИНЦ Author ID: 926075) (ResearcherID: AAT-5201-2020)

Елена Константиновна Журавлева – эксперт Национальной родительской ассоциации; младший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской - обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (SPIN-код: 5567-2429) (РИНЦ Author ID: 880103)

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Наталья Александровна Безвербная.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 08.05.2025; принята к публикации 05.06.2025.

References

1. Surinov A.E, Luppov A.B. Income Inequality in Russia. Measurement Based on Equivalent Income. *Ehkonomicheskii zhurnal VSHEH=HSE Economic Journal*. 2020;24(4):539-571. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2020-24-4-539-571> (In Russ.)
2. Surinov A.Ye., Kuzin S.S. Having Children and the Well-Being of Young Families: How are They Related? *Ehkonomicheskaya politika=Economic Policy*. 2023;18(6):34-61. (In Russ.) <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2023-6-34-61> (In Russ.)
3. Karoguzov E.A., Chupin R.I. Effectiveness of Family Policy in Russia: Evidence-Based Approach. *Terra Economicus*. 2021;19(3):20–36. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-3-20-36> (In Russ.)

4. Kapoguzov E.A., Chupin R.I., Kharlamova M.S. Assessment of Family Policy Achievements in Income Increase and Poverty Decrease in Russia. *Voprosy upravleniya=Management Issues*. 2021;(4(71)):108–122. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-4-108-122> (In Russ.)
5. Razumov A.A., Selivanova O.V. The Impact of Child Benefits and Compensation Payments on Poverty Reduction in the Regions of Russia. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya=Social and Labor Research*. 2023;50(1):83-93. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-50-1-83-93>. (In Russ.)
6. Bradshaw J., Finch N., Mayhew E, et al. Child Poverty in Large Families. UK: Joseph Rowntree Foundation; 2006. 49 p. ISBN 1-86134-877-0
7. Solari C.D., Mare R.D. Housing Crowding Effects on Children's Wellbeing. *Social Science Research*. 2012;41(2):464-476. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2011.09.012>
8. Wilcox W.B., Lerman R.I., Price J. Strong Families, Prosperous States: Do Healthy Families Affect the Wealth of States? USA: American Enterprise Institute; 2015. 52 p.
9. Kearney M.S., Levine P.B. The Economics of Non-Marital Childbearing and the «Marriage Premium for Children». *Annual Review of Economics*. 2017;9:327-352. <https://dx.doi.org/10.1146/annurev-economics-063016-103749>
10. Kohler H.P., Skytthe A., Christensen K. The Demography of Low Fertility and the Family. *Annual Review of Sociology*. 2019;(45):271-288.
11. McLanahan S., Percheski C. Family Structure and Reproduction of Inequalities. *Annual Review of Sociology*. 2008;34:257-276. <https://dx.doi.org/10.1146/annurev.soc.34.040507.134549>
12. Bradshaw J., Chzhen Y., Main G. Poverty and Social Exclusion in Europe. UK: Edward Elgar Publishing; 2017. 320 p. ISBN 978-1-84376-340-6
13. Smeeding T.M., Thévenot C. Addressing Child Poverty: How Does the United States Compare with Other Nations? *Academic Pediatrics*. 2016;16(3):67-75. <https://dx.doi.org/10.1016/j.acap.2016.01.011>
14. Arhangel'skij, V.N. Faktory Rozhdaemosti. Moscow: TEIS; 2006. 399 p. (In Russ.)
15. Finlay J.E., Mejía-Guevara I., Akachi Y. Inequality in Total Fertility Rates and the Proximate Determinants of Fertility in 21 sub-Saharan African Countries. *PLoS ONE*. 2018;13(9):e0203344. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0203344>
16. Ovcharova L.N., Popova D.O., Rudberg A.M. Decomposition of Income Inequality in Contemporary Russia. *Zhurnal Novoi ehkonomicheskoi assotsiatsii=Journal of the New Economic Association*. 2016;(3(31)):170–186. <https://dx.doi.org/10.31737/2221-2264-2016-31-3-8> (In Russ.)
17. Sadykov R.M., Bolshakova N.L. Key Social Determinants of the Russian Large Family. *Vestnik Universiteta*. 2024;(11):216–223. <https://dx.doi.org/10.26425/1816-4277-2024-11-216-223> (In Russ.)
18. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva, O.V., Vasileva, E.N. Large Family in the Modern Russian Society: Demographic Aspect. *Voprosy upravleniya=Management Issues*. 2024;18(3):9–23. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-3-9-23> (In Russ.)
19. Thevenot O., Manfredi T., Govind Ya. Child Poverty in the OECD: Trends, Determinants and Policies to Tackle it. OECD Social, Employment and Migration Working Papers. Paris: OECD Publishing; 2018 Oct. 18. 80 p. <http://dx.doi.org/10.1787/c69de229-en>
20. Bengtson V.L., Settersten R A. Longitudinal Study of Generations: Tracking Family Dynamics Over Time. UK: Routledge; 2002.

Information about the authors:

Elena V. Zemlyanova – PhD in Economics, Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

(SPIN-code: 3444–9754) (RSCI Author ID: 167570) (ResearcherID: AAA-4170-2021)

Natalia A. Bezverbnaya – PhD in Sociology, Independent Researcher

(SPIN-code: 6590–8965) (RSCI Author ID: 926075) (ResearcherID: AAT-5201-2020)

Elena K. Zhuravleva – Expert, National Parents Association; Junior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population named after N.M. Rimashevskaya – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

(SPIN-code: 5567-2429) (RSCI Author ID: 880103)

Authors' declared contribution: all authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

The authors declare no conflicts of interest.

The author responsible for the correspondence is Natalia A. Bezverbnaya.

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 08.05.2025; accepted for publication 05.06.2025.